

Copyright © 2016 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 ISSN: 2073-9745
 E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 42, Is. 4, pp. 1127-1136, 2016

Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 93

The Tyumen County in the Period of People's Movement under Yemelyan Pugachev's Leadership 1773–1775

Olga I. Golovanova ^{a, *}

^a Tyumen industrial university, Russian Federation

Abstract

In article on a basis the skoropisnykh of documents of the Tyumen voyevodsky office the events in the city and the county connected with people's movement under the leadership of Yemelyan Pugachev 1773–1775 are recovered. It is obvious that Tyumen became a strong point in fight with risen. All weight and responsibility laid down on "shoulders" of the Tyumen voyevodsky office headed by the voivode. The author describes preparation for defense, participation of the Tyumen military teams and inhabitants in suppression of a revolt in Siberia and in the Urals, and also repressive actions from local administration. In article stages of the "Tyumen" fight are allocated, the factors which determined a vector of succession of events in the Tyumen County are considered. It is supposed that sharpness of the conflict for expansion of independent insurgent movement, in principle, wasn't. In work the attempt of judgment of the reasons of focal revolts in the county becomes, their spontaneity is emphasized. The role of the government troops which determined fundamental change in events in the Urals and Siberia including in the Tyumen County is considered.

Keywords: source, document, Tyumen voyevodsky office, people's movement, voivode Tikhomirov, Cossack Yemelyan Pugachev.

1. Введение

Народное движение под предводительством Емельяна Пугачева 1773–1775 гг. является крупнейшим социальным протестом, привлечшим в свои ряды несколько сотен тысяч человек и охватившим большую часть Российской империи: Оренбургский край, Урал, Прикамье, часть Сибири, Среднее и Нижнее Поволжье. В ряды восставших вливались люди разных национальностей. Здесь были выходцы не только из крестьян, но и из казаков и других сословий, горожан, заводских работников, дворовых слуг и др.

Актуальность статьи заключается во введении в научный оборот новых региональных источников, связанных с народным движением под руководством Емельяна Пугачева. Это позволит более детально восстановить события в Тюмени и Тюменском уезде, глубже понять процессы, связанные с распространением повстанческого движения и с его подавлением, а также проследить влияние восстания на дальнейшую государственную политику Российской империи.

2. Материалы и методы

2.1. Материалом исследования послужили документы, хранящиеся в Государственном архиве Тюменской области. Их общий объем – 807 страниц рукописного текста. Жанровый состав – указ, промемория, ордер, предложение, рапорт, экстракт, допрос, копия с журнала, протокол заседания. Делопроизводственные материалы выполнены скорописью, характерной для XVIII в. В связи с этим, во-первых, возникает проблема прочтения источников. Во-вторых, проблема преодоления историко-культурной дистанции. В третьих, проблема, связанная с интерпретацией исторической реальности современным исследователем. В статье фрагменты источников воспроизводятся по всем правилам транслитерации исторического текста с сохранением орфографии, выносных букв, титлов.

* Corresponding author

E-mail addresses: golovanova.o@list.ru (O.I. Golovanova)

2.2. На первом этапе, в статье использована система методов, связанных с поиском, обнаружением, отбором источников, их всесторонним критическим анализом, установлением достоверности и информативной ценности источника. На этапе реконструкции использован идеографический метод, способствовавший воссозданию исторической реальности в городе и уезде в исследуемый период. Данный метод помог выявлению факторов, определивших вектор событий в Тюмени и уезде. Сравнительно-исторический метод дал возможность выделить, сопоставить и кратко охарактеризовать этапы «тюменской» войны. Историко-генетический метод раскрыл процессы, связанные с распространением повстанческого движения и его подавлением. Системный метод помог ввести историю Тюменского уезда в общероссийский контекст, проанализировать (пусть не прямое) влияние этих событий на общий ход народного движения. При подсчете количественных данных использовался математический метод.

3. Обсуждение

Интерес со стороны исследователей к изучению данного феномена в России не ослабевает. Накопленные знания позволяют поднять комплекс проблем, среди которых, влияние конфликта на социально-экономическое развитие государства, проблема роли личности в историческом процессе, вопрос о роли народа в истории и т.д.

О пугачевском восстании написано достаточно много научной литературы. Явление, именуемое по-разному (пугачевщина, восстание, крестьянская война, гражданская война, бунт и т.д.), в зависимости от времени и идеологии трактовалось с различных позиций.

Практически у всех дореволюционных исследователей было отрицательное отношение к народному движению, которое рассматривалось как бессмысленный мятеж, унесший большое количество человеческих жизней. Одним из первых историков, которому было разрешено работать с материалами архива был Н.Ф. Дубровин ([Дубровин, 1884](#)). Историк А.И. Дмитриев-Мамонов рассматривает ход восстания, успехи и поражение пугачевского войска, движение правительственных войск и т.д. ([Дмитриев-Мамонов, 1907](#)).

Советские историки внесли большой вклад в изучение данного явления. Исследователи рассматривали предпосылки выступления, идеологию восставших, описывали военные действия и подводили итоги войны, выявляли причины вовлечения в движение различных слоев и групп населения и т.д. ([Сивков, 1950](#); [Троицкий, 1969](#); [Мавродин, 1966](#); [Андрущенко, 1969](#); [Рындзюнский, Рахматуллин, 1972](#); [Лимонов, 1974](#); [Белявский, 1978](#); [Муратов, 1980](#); [Буганов, 1984](#)). Такие работы дали возможность представить восстание (крестьянская война) в целом. Однако их труды были написаны в рамках существовавшей идеологии и базировались на теории классовой войны.

Несмотря на то, что в настоящее время наблюдается небольшой спад в изучении данной проблематики, появляются перспективные исследования по общим и частным вопросам ([Соловьев, 1991](#); [Шахмагонов, 1991](#); [Овчинников, 1995](#); [Майорова, 1999](#); [Александрер, 2012](#)). Некоторые исследователи рассматривают данный феномен на междисциплинарном уровне. Так, ученый В.Я. Мауль изучает социокультурное пространство пугачевского бунта на уровне ментальности ([Мауль, 2012](#)).

Таким образом, историография восстания под предводительством Емельяна Пугачева имеет давнюю традицию. Изменение точек зрения на разных этапах свидетельствует о сложности данного феномена. Его нельзя рассматривать в рамках антиправительственного восстания или крестьянской войны. Поэтому тема актуальна и сейчас.

История Тюменского уезда 1773–1775 гг. не была отдельным предметом изучения, в силу неяркости событий, т.к. территория не была охвачена восстанием, а имелись лишь очаги повстанческого движения. Однако именно от подобных регионов зависело дальнейшее развертывание событий: волеются они в повстанческое движение и придадут новый импульс восстанию или останутся верноподданными Екатерины II и Российской империи. В сознании тюменцев возникали закономерные вопросы: что будет дальше? Что делать?

К числу вопросов, не получивших, с нашей точки зрения, достаточно полного освещения, относится организация управления в уезде в условиях приближения восставших. Из-за фрагментарности делопроизводственных материалов, а также имеющегося в них одностороннего подхода (государственный фактор) сложным вопросом является воссоздание социальной ситуации в уезде.

4. Результаты

В Тюмени и уезде не было открытых военных столкновений с восставшими. Однако повстанческое движение имело место в Тугульме, с. Липчинском, сл. Усть-Ницинской, д. Сунгуровой и др. В Тюмени зафиксирована попытка организации бунта ссыльными.

Особенно сложной и напряженной была обстановка в уезде в январе-феврале 1774 г., когда линия противостояния находилась довольно близко, т.к. восстанием были охвачены районы Шадринска, Екатеринбургa, Кургана, Ирбитской слободы и т.д. Первые «благие известия» о разгроме восставших появятся только весной 1774 г.

В Тюменской воеводской канцелярии во главе с воеводой коллежским ассессором Михаилом Ивановичем Тихомировым проводились различные мероприятия, не допускающие в этот период не только приближения «самозванцевой команды», но и формирования повстанческого движения в городе и уезде.

Опасность исходила со стороны Исетской провинции, доказательством чего является следующее: «ежели чрез кого уведают что оные злодеи оказыватца будут в Исетском воеводстве или в слободе оной то о том того ж часу с нарочным сюда ж репортоват о чем как в Сибирскую губернскую канцелярию так и его высокопревосходительству гдину генерал поручику лейбгвардии пример майору Сибирскому губернатору и кавалеру Денису Ивановичу Чичерину отрепортоват» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Л. 32).

О сложившейся ситуации вокруг Тюмени и уезда можно судить из промемории (конец января 1774 г.) коменданта города Андрея Петровича Устьянцева воеводе: «час от часу здешнему городу становитца опаснее», поэтому воеводская канцелярия предупреждает обывателей, чтоб «от злодеиских и разбоинческих набегов приняли на себя возможную предосторожность и каждой обывател какое может имет содержать бы при себе и ко обороне своей и защищению оружие» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 31, 159).

Документы свидетельствуют, что основная информация о продвижении восставших шла не «сверху», а «снизу», т.е. из близлежащих присутственных мест (Шадринская, Куртамышская, Исетская канцелярии и т.д.). Внутри уезда постоянно осуществлялось движение документопотоков, включая документы с реквизитом «секретно».

Ямщикам и нарочным (гонцам, курьерам), осуществлявшим почтовые перевозки, доставку казенных писем, велено иметь при себе оружие или копьё. Сохранилась уникальная персональная ведомость, содержащая перепись ямщиков Тюмени и Тюменского уезда (см.: ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 93-112). Из 356 ямщиков только 33 имели ружья. Для развоза казенных пакетов обывательским подводам выдавали особые билеты («подорожные»), без которых на учрежденных воеводой караульных постах проезд был запрещен (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Л. 165).

Воеводская канцелярия приказала оставить только одну дорогу на Тугулым, а остальные «завалить лесомъ», на воротах, где есть «жилы», «установить рогатки». Поездки в Екатеринбург были запрещены (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Л. 28). 30 января 1774 г. воевода дал приказ в недельный срок всему податному населению города и уезда изготовить рогатки: городовым разночинцам – 639 рогаток, верхнему стану – 1349, кармацкому – 1280, пышминскому – 860, нижнему – 500. Посадским и цеховым крестьянам – 1420, экономическим крестьянам – 1278, ямщикам – 1278. Требования к изготовлению следующие: длиною в «сажень и чтоб были у тех рогаток брусья троегранные дабы пробить по обоим сторонам для вмещения игол чрез шесть вершков, а иголы были каждая по три аршина и привести в город незамедлительно» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5452. Лл. 5-6). Следует обратить внимание на то, что уезд, состоящий предположительно из 34 населенных пунктов, делился на 5 станов (городовой, нижний, верхний, кармацкий, пышминский).

В феврале 1774 г. в селах и деревнях уезда были организованы заставы (д. Сунгурово, д. Червишево, с. Тугулым, д. Лучинская, с. Липчинская, д. Галашево, д. Салаирка, Тарманские юрты, Заболотные юрты и др.). Например, в деревнях Сунгуровой и Червишевой учреждены заставы и определены ответственные из числа офицеров, которые должны организовать из обывателей дневной и ночной караул «и накрепко смотрет и разведывает о таковых злодеях и ежел кто не имея писменных пропусков или мало чем окажетца подозрительным караулом прислат в тюменскую воеводскую канцелярию того ж часу». На заставах определены выборные штатные смотрители. На тугулымскую заставу (занимавшую пограничное положение) было отправлено 153 чел.; на заставу в д. Галашево – 114 чел.; оставлено по основным дорогам для «разгону подвод при домах» 669 чел. (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 140-141, 239, 297, 298).

В документах обозначилась и главная проблема – отсутствие военной силы и оружия не только в Тюменском уезде, но и в близлежащих территориях. Например, в Исетске: «от злодеиского нападения артиллерии и пороху нисколько не состоит и хотя крестьянство и есть, а оружия не имеющия, а отставные от военной службы престарелые и потому ж без оруженне и ко всем тем обстоятельством здешнее общество паче чаяния о^т нападения злодейского никакого спасения не имеет» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 29, 300).

В предложении от губернатора Чичерина в Тюменскую воеводскую канцелярию (по секрету) сообщается, что из Тобольска направлено в конце января 1774 г. в Челябинск, Шадринск, Екатеринбург, Ялуторовск 20 пудов пороха и ружья «для роздачи выписным казакам», а «оставшия за негодностию и с нуждою починиваны и те все розданы вновь набираемымъ рекрутамъ». На просьбу тюменского воеводы о военной помощи сообщается, что «Тюменскую воеводскую канцелярию снабдить нечем». На очередную просьбу сообщается, что солдаты «раскомандированы в разные места, а особливо в предосторожности в Ялуторовскъ, а хотя в Таболске команда есть, но те оставлены для содержания всякой предосторожности почему в Тюмень солдат послать неково» (ГАТО, Ф.1. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 86, 218).

В документах указывается, что в ведении коменданта Тюмени находились 12-я и 13-я легкие полевые команды. Были и приписные казаки. Однако все они направлены с указания губернатора на

подавление повстанческого движения в Краснослободское, Ялуторовское, Верхнетуринское ведомства. Приписные казаки находились в Екатеринбурге, Шадринске, на Кыштымском заводе (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 772, 777, 779).

При Тюменской воеводской канцелярии оставалась только штабная команда, состоящая из 4 офицеров и 9 рядовых. В документах указывается на наличие в городе солдат, которых было не более 30 (см.: ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 61, 212).

В феврале 1774 г. в Тюмень для несения караула, кроме местного населения (143 чел.), было переброшено из других деревень 365 чел. К началу марта караул города составлял 1546 чел. Для несения караула набирали желающих на «побеждение злодеевъ» только из верноподданных крестьян. И только после крупных побед правительственных войск (март 1774 г.) численность караула сократилась до 1066 чел. В апреле 1774 г. Тюмени было оставлено 490 чел.: посадских конных – 50; пеших – 100; ямщиков конных – 50, пеших – 50; крестьян пеших – 200, бухарцев конных – 20, ясачных татар конных – 20. Остальных отпустили домой (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 443, 515).

В Тюмени на случай приближения восставших было организовано народное ополчение. Крестьяне и разночинцы были поделены на сотни, в каждой сотне определены сотники и по два пятидесятника «дабы в случае нужды чрез них тот вооруженной народ удобнее собрать и к обороне употребить было возможно» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Л. 160). В Тюмени, согласно переписи мужского населения, у посадских было 14 ружий, 7 винтовок, 18 пистолетов и 138 копий, у цеховых – 2 ружья, 7 винтовок, 128 копий (см.: ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 4-18, 172).

Около Спасской церкви (считается, что церковь построена в 1796 г., однако на этом месте в начале XVIII века стояла перенесенная с другого места деревянная церковь Спаса, упоминаемая в Дозорной книге 1624 г.) на валу была построена батарея для пушек. Для ее постройки срочно собирали круглый лес, тес, плахи и т.д. Примечательно, что городские «всякого чина жители» добровольно привозили сюда материал для постройки (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 161, 166).

Воеводская канцелярия в случае приближения восставших рекомендовала делать проруби и закладывать их лесом, организовать колокольный звон и барабанный бой для сбора воинской команды и всех жителей города. По приказу воеводы кузнечного дела мастерами и цеховыми крестьянами было изготовлено 400 копий, которые были посажены на шести длиной в четыре аршина. Были починены все старинные чугунные пушки и отлиты пушечные дробы (см.: ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 302, 443, 444, 534).

Архивные источники зафиксировали фрагмент рапорта коменданта Устьянцева губернатору Чичерину, в котором сообщается, что жители Тюменского уезда «крестьяне разночинцы бухарцы есашные и протчие татары отозвались единодушно быть в непоколебимой к сеи ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ всеподданнейшей верности и усердия» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Л. 213).

Таким образом, со стороны администрации уезда было сделано все возможное для обороны города и уезда. Тюменцы рассчитывали на собственные силы: военные и «моральные». Устояли бы эти силы – вопрос времени.

О приближении к Тюмени и уезду «злодейского вора и изменника Пугачева толп и бунтавщиковъ башкинцов» в документах зафиксировано следующее (все документы направлены в Тюменскую воеводскую канцелярию): комендант Устьянцев сообщает (конец января 1774 г.), что «оказались уже по сю сторону Екатеринбурха по бо^лшой дороге в 96 верстах»; в промемории («по секрету») из Исетска сообщено, что «в городе Челябине от разбойническаго набегу обывателям учинен немалой страх и опасны были от разорения и пожара»; в промемории (14 февраля 1774 г.) из Окуневской управительной канцелярии сообщается о «приближающихся вора^х и осаждении оными Кургамышского ведомства села Долговского»; 17 февраля 1774 г. разведка показала, что «злодейская партия вступила и заняли лежащих от Тюмени по Екатеринбургской дороге во 160 верстах Красноярскую слободу»; 19 февраля 1774 г. прислана промемория из Верхотурья о том, что «злодейская толпа разоривъ Каменской казенной заводъ двинулась по разным крестьянским селениям» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 26, 28, 159, 193, 211-212, 266, 346, 300). Восставшие, «стоящие в погосте Камышлов двинулись к своим сообщникам Ертарского завода к работным»; «Шадринскъ осажденъ»; «за деревней Хандориной в поле лагерь»; «ближе стоящая к Тюменскому ведомству стоящая при деревне Кила^х злодейская толпа» и т.д. (см.: ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 5, 284, 309, 346, 430, 513, 517).

Что касается Тюменского уезда, то восставшие максимально приблизились примерно к началу марта 1774 г. В их планы входил захват населенных пунктов Тюменского уезда: «злодейская воровская партия стремится придти Тюменскаго ведомства в экономическое село Спаское», а оттуда «точно намерение имеют идти на тот Успенской завод» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Л. 367). В документах зафиксировано, что восставшие появились 5 марта 1774 г. в с. Спасское (Тюменский уезд!): «на сырной неделе в понедельник приехавши в село из злодейской команды два человека и объявили крестьянам чтоб ехали слушать их указ» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Л. 430).

«Тюменские» источники свидетельствуют о бесчинствах пугачевцев, хотя следует отметить субъективность документов. На страницах значится: «неприятельская сила», «бунтовщики», «преступники», «самозванцева партия», «злодеи», «воры», «шайка», «тираны и бесчеловечные

мучители». На занятых территориях, со слов свидетелей событий, они жгли деревни, грабили, убивали людей. Жгли документы присутственных мест, грабили государственную казну.

Так, 6 февраля 1774 г. в Таловскую слободу прибыли крестьяне со своими семьями, т.к. бунтовщики выжгли их деревню Косолину и «убили живущих во оной досмерти». 7 февраля 1774 г. бунтовщики призвали крестьян Окуневской, Карачельской форпостов и Пещанской слободы к присяге на верность «под именем покойнаго императора Петра Третьего». А «ежели в каком либо месте разного чина обватели в их волю не предадутся то таковых вешают и тирански мучают». 12 февраля 1774 г., а жителей пристарелых колот молодых и малолетних обоего пола в полон уводят» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 162, 195).

Для пополнения своего войска восставшие посылали в села и деревни старшин, где «будучи всех крестьян прелщают и приводят к себе в послушание». Например, в Камышловской слободе «денежную казну забирают и годныхъ крестьянъ в свою команду в казаки набирают» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 212, 266). Свидетели событий говорили также и о запугивании: «и приезжаетъ злодейская сила по Климиной деревне и говорят нимъ крестьянам ежели в из домов убежите то ваши дома все разорим и пустим на поругателство» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Л. 346).

Информация о численности восставших в январе-марте 1774 г. на Урале и в Сибири отсутствовала (официальные данные появятся позже), получить которую было практически невозможно. В документах из Верхнотурья, Исетска и др. записано: «в какомъ числе злодеи движение имеют достоверно известия получить неможно ибо оные посланных для разведывания служители перехватывают»; «партия в коеи многочисленное число людей сколко числа не знаютъ», «в болшом числе» и т.д. (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 211, 300, 430).

Поведение местных крестьян отражена в документах: крестьяне «де ни мало не чиня сопротивления в том их наборе со своих деревень людьми дают им помощь без препятственно». Беляковская канцелярия, прося у Тюменской воеводской канцелярии военнотружущих, сообщает, что «на одних здешнихъ крестьянъ положитца неможно»; «да и других ведомствах от крестьянъ такового ж злодейства ожидать надобно»; крестьяне «по усмотрению бунтавщиков вскоре побрататца могут» и т.д. (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 213, 284, 376).

Многие крестьяне не знали, что им делать: «живущие по сю сторону подзаводские мужики говорить <...>, боясь де их воровъ и все к ним пойдут ис чего де их воровское собрание теми вновь набирающимися от них крестьянами умножаетца» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Л. 213). 26 февраля 1774 г. в Тюменскую воеводскую канцелярию поступил «покорнейший рапортъ» из с. Спасское от старосты Попкова, сотника Калинина и всех мирских людей, которые просят помощи у воеводы (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Л. 346).

Из Ялуторовского уезда (март 1774 г.) сообщили, что взбунтовались крестьяне в Иковской, Белозерской и Маранской слободах. В Иковской слободе капитана Смолянинова перевязали и держат в амбаре. Здесь имела место пушечная стрельба (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Л. 376). В Ирбите взбунтовались крестьяне, однако впоследствии сдались. В этой слободе был пойман «злодеи», которого вначале повесили, а затем сняли и разрубили «на мелкие части в страхъ злодейской толпе развешанъ» (см.: ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 456-457).

Властями был обвинен в пособничестве армии Пугачева иеромонах Верхотурского монастыря Гай, которого, закованного в ножные кандалы, 7 марта 1774 г. секретно переправили из Туринской воеводской канцелярии через Тюмень в Тобольск (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Л. 448).

В Тюменском уезде 1 марта 1774 г. зафиксирована попытка организовать бунт крестьянами Усть-Ницинской слободы. Их обвинили в том, что они не выполняют приказы коменданта и «верноподданныхъ крестьянъ приводятъ в замешательство и страхъ». Организаторов бунта арестовали, и, «набив на руки и на ноги крепкия деревянные колотки», доставили в Тюменскую воеводскую канцелярию, далее в Тобольск (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Л. 372, 387).

Не все спокойно было и в самом городе. До наших дней дошел уникальный документ – экстракт, фиксирующий пресечение Тюменской воеводской канцелярией попытки организации бунта ссыльными в феврале 1774 г. (см.: Голованова, 2016: 53).

Согласно следственным мероприятиям, в начале 1774 г. во время работ на строительстве батареи, предположительно у Спасской церкви, ссыльные обсуждали, что «когда злодейская самозванцева партия» подойдет к Тюмени, можно «коменданта воеводу товарища и других чиновных людей прирезать и дома разграбить», а затем «в ту толпу злодейскую податся» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5454а. Л. 3). Указывалось их желание вернуться домой «в Россию» (в XVIII в. в сознании многих обывателей Российской империи Сибирь все еще рассматривалась как отдельная территория). Эта тема обсуждалась ими на базаре, в домах и т.д.

Доказано, что Иван Тельной ездил в Беляковскую слободу «разведал и от обыватели тамошних известился то они к Беляковке приблизатся будут и в Тюмень; а как те злодеи в Беляковку вступили то он возвратяся в Тюмень приехав в учрежденную заставу околною дорогою объявил о том старосте Терикову и протчими присыльными с которыми имел согласие» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5454а. Л. 5).

Во время судебного разбирательства по обвинению в организации бунта и намерении убить воеводу и его помощников были установлены степень вины 65 подозреваемых. Иван Ряскин «имел

злодейское намерение <...> коменданта и других начальников убить и дома разграбить»; Данила Евдокимов: «от Рясина слышал <...> и согласился»; Родион Семенов, Яков Игнатьев, Тихон Савельев, Григорий Мельников и др. «слышали от Рясина и соглашались» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5454а. Лл. 2, 4-5, 12-13).

В документе присутствуют ссылки не только на добровольное признание вины, но и на применение допросов и очных ставок «с пристрастием» (при «запирательстве»), после которых трое умерло. Следует отметить, что многие из ссыльных были направлены из европейской части Российской империи за особо тяжкие преступления (убийство людей), «с наказанием кнутом и вырезанием ноздри и постановлением знаков в Нерчинск вечно в тягчайшую работу» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5454а. Лл. 4-5, 7, 11, 14-15). Однако, как оказалось на практике, многие из направленных в Нерчинск к моменту восстания жили в Тюмени, имели свой дом, семью и детей.

Анализ документов подтверждает, что крестьяне действительно поднимали бунт и переходили в лагерь восставших. И чем ближе к линии восстания, тем больше крестьян бунтовало. Но многие из них делали это вынужденно, опасаясь последствий. Некоторые поддавались влиянию большинства.

Следует обратить внимание на особенности социально-экономического развития Тобольской губернии, в том числе и Тюменского уезда. Все, кроме использования государством территории как места ссылки, способствовало снятию социальной напряженности в обществе: отсутствие помещичьего землевладения, многоукладность экономики, большое количество свободной земли, отдаленность от центра, низкая плотность населения, многонациональный состав.

В связи с этим предполагаем, что протест местного населения имел не антифеодалную направленность, а мог быть адресован сибирской администрации. Возможен антагонизм, основанный на межличностных отношениях и т.д. Что касается ссыльных (с позиции современников – это преступная субкультура), то здесь может быть целый комплекс мотивов для бунта.

Несмотря на то, что Тобольский губернатор Чичерин, перечисляя «неблагонадежные» ведомства (Ялуторовское, Краснослободское, Туринское, Верхнетуринское), в которые были направлены им военные detaшаменты (воинские подразделения для спецзадания), отметил и Тюменский уезд, повстанческое движение здесь в сравнении с другими уездами не получило массового характера (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Л. 756).

Коренной перелом в ходе восстания сыграли правительственные войска. Первые «благоприятные известия» появляются в конце февраля 1774 г., когда генерал поручик и кавалер Иван Александрович Деколонг, будучи в Шадринске с войском, выступил по Исетской дороге в направлении Маслянской слободы. 22 февраля 1774 г. он освободил деревню Илтянову и «многоя злодейская воровская партия везде наголову побита» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Л. 309).

На этом этапе (март-май 1774 г.) основной задачей Тюменской воеводской канцелярии было донесение информации о победах до всех слоев населения уезда. Канцелярия проводила так называемую «информационную войну»: с одной стороны, формировала у обывателей образ врага, злодея, вора Пугачева и его «толпы» через «распубликование» определенных документов, с другой стороны, создавала победоносный образ правительственных войск.

«Тюменские» источники содержат информацию о значимых победах правительственных войск (взятии Татищевой крепости, Троицкой крепости, освобождении Оренбурга); о поимке жены (второй) и соратников Пугачева; преследовании восставших и т.д. Особо подчеркивается в документах розыск казака Емельяна Пугачева (возмутитель, вор, преступник, самозванец, мучитель, тиран и т.д.).

Сохранилась копия рапорта генерал-майора князя Голицина генерал-аншефу лейб-гвардии премьер-майору Александру Ильичу Бибикову (главнокомандующему войсками), который находился в Екатеринбурге (умер в апреле 1774 г, главнокомандующим назначен П.И. Панин). Князь Голицин сообщил о взятии Татищевой крепости 22 марта 1774 г.: «злодеи разсудили встретит корпус в Татищевой крепости и приведя большие пушки к деревянным стенам снеговой вал и облив оной водою обморозил <...> сокрушил бои лейбгвардии поручик Александр Толстой <...> злодеи начали было бегством но расставлены вокруг крепости detaшаменты путь имъ пресекавъ истребляли и брали в полон некоторые бросаясь на реку Яикъ бедной живот свои оканчивали». Сообщается, что убито более 2 тыс. человек, 3 тыс. пленных, 600 яицких казаков. Изъято 36 больших пищадей, «куда сам злодеи ежели не погиб между убитыми чего еще узнать было невозможно» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 587-588, 600).

3 апреля 1774 г. князь Голицин в городке Сакмарск «преследовал 2 тыс. башкирцев и протчеи отчаяной сволочи всего 4 тыс.». Сообщает, что для победы над восставшими люди отдавали последних своих лошадей. Пугачев «имел четырех готовых лошадей бежал на Пречисленскую крепость». 12 апреля 1774 г. он вступил в Оренбург: «город восхищен приносит молитву за здравие ЕЯ ИВ что матернием ее попечителям избавлен от варварской толпы голот обитал и надежда была потеряна то теперь изобилие из Сорочинского магазейна на две тысячи подвод блиско сюда следуют» (ГАТО, Ф.1. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 620-627).

19 мая 1774 г. П.М. Голицин сообщает губернатору Чичерину: «по совершенному поражению злодейской главной толпы, об освобождении Оренбурга, и восстановлению во всей губернии спокойствия и к приведению бунтующие народы в должное повиновение» корпус генерал-майора

Д.П. Мансурова движется по реке Яик, генерал-майора Ф.Ю. Фреймана в Башкирии догоняет Пугачева (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 671-672).

В городе Исетске (Исетская провинция) в мае 1774 г. находится подполковник И.И. Михельсон, который сообщает о «восстановлении тишины и разбитии многочисленной толпы в окрестностях сего города». У него под стражей содержится «называемой граф Чернышов будучи пойман в Табынскъ тамошними казаками». Башкирские старейшины просят о помиловании. Они обязались «искоренить злодейские везде зборища но и самого самозванца изловить» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 634-635). 20 мая 1774 взята Троицкая крепость (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Л. 661).

Особой страницей в истории уезда является участие тюменских военных отрядов и обывателей уезда в сражениях. Сохранившиеся документы позволяют фрагментарно проследить путь 12-й легкой полевой команды, которая была направлена в помощь Исетскому дистрикту «навстречу злодеев разбоиников ко истреблению их так де и к обороне от оных» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Л. 218). Задача команды – прибыть к Краснослободку через Беляковскую слободу. В ордере от 16 февраля 1774 г. описан маршрут: «следоват к Екатеринбург по опасности не заходя в Долматов и Шардинск Ялуторовского дистрикта на винокуренной завод, а с того завода Тюменского ведомства на Сингулския юрты и на новозаведенной Походяшинъ винокуренной завод, оттуда Беляковскую слободу» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Л. 222). Во многих документах присутствуют «следы» движения полевой команды (см.: ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 266, 284, 300). Например, 19 февраля 1774 г. 12-ю команду ожидали в Беляковской слободе, однако она, не заходя в «здешнее селение», прошла по Исети дальше (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Л. 224). Командир – пример-майор Желобоев. Количество и ее состав членов команды неизвестны. Удалось установить, что для похода было подготовлено 350 подвод.

Кузнецкая 13-я легкая полевая команда 12 марта 1774 г. прибыла в Ялуторовское ведомство и освободила Пухову слободу от повстанцев: «злодеи разбиты и предводитель атаманъ Ковалевской убить ис подобными себе злодеями в доказательство злодейства повешаны взято 6 чугунныхъ пушек со снарядами и побито тех злодеев до шестисот человек, а оставшие все разбежались кому куда» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 517).

14 марта 1774 г. ближе стоящая к Тюменскому ведомству «при деревне Килах злодейская толпа командированными из Тюмени с вооруженными обывателями командою прогната, ис того опасность уменьшилась» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Л. 513).

Особое внимание было уделено в «присматривании» в уезде главного государственного преступника – казака Емельяна Пугачева. В мае 1774 г. было опубликовано в уездных селениях описание внешности Емельяна Пугачева, присланное из Исетской провинции, на случай «где ежел паче чаяния оной злодеи Пугачевъ в каком либо жителстве случится всеми силами стараться изловить приметамы ж оной возмутитель росту среднего лицомъ смугль волосы на голове и бороде темнорусые с сединою во рту в верхней челюсти одного зуба нетъ да и правая рука прострелена» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 622, 665-666).

Сохранился и прекрасно дошел до наших дней собственноручный текст воеводы Тихомирова: «Отъ прибывших из Петербурга курьевов Яъ верное имею известие, што бывшие в толпе злодея Пугачева и самые к нему ближние старшины яицкого войска видя приближение ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА войска и неизбежную свою за учиненные злодеяния погибель решили доказать государству свою услугу схватя самово тово злодея предводителя своего Пугачева, с теми курьерами встретились под Москвою» (подпись Тихомиров). Дата документа не указана, хотя это было после ареста Пугачева (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Л. 268).

После того как реальная угроза со стороны восставших миновала, Тюменская воеводская канцелярия занималась сбором данных о погибших, пострадавших, участвовавших в восстании, сбежавших крестьян и казаков. Закономерны также и карательные мероприятия.

Например, 25 ноября 1774 г. Чичерин запрашивает информацию о «счислении душъ крестьяновъ и другихъ чинов людей сколко ихъ до бывшихъ замешательствъ в каждой слободе наличныхъ имелось; сначала замешательства разными случаями убитых кроме умерших самъ собою убитых с злодейской стороны пришедшими шайками; а потом убитых же посланными на усмирение военными командами; наконецъ нераскающихся в своем преступлении а укрывающихся еще в бегах» (по форме) (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Л. 757). К сожалению, ведомость нами пока в архивном массиве не обнаружена.

Отдельно запрашивалась информация о выписных казаках, которые были отправлены в уезд в 1773 г. «кто именно из них убиты другие и поныне не явились и обретаются в бегах» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Л. 771). Так, в ведомости из Тюменской воеводской канцелярии указывается, что против неприятеля было послано 162 чел., из них 120 казаков и 42 служилых татар. Из них «умерших в караулах при замешательствах» – 6, убитых от «злодейской шайки» – 8, повешенных в Шадринске «за злодейство» – 3, взятых в Шадринске в «злодейскую партию куда девались не известно» – 15 чел. (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Л. 553).

5 декабря 1774 г. новый запрос о «грабежах казенного и партикулярных домов», ответ следующий: «разработано злодейской партии денег, домовъ нисколько не было» (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Л. 551-552).

В ноябре-декабре 1774 г. в Тюменском ведомстве «в окраинных граничущих другова ведомства с изменниками слободами селениями по краю оных» были установлены на выездах «по одной веселице для колесования по одному колесу к вешению за ребро по одному глаголю». В Тугулыме установлено 2 виселицы и 2 колеса, в Липчинском селе – 3 виселицы и 3 колеса, а в Сунгуровой – по 4 (ГАТО, Ф. 1. Оп. 1. Д. 5536. Лл. 749-750). Это свидетельствует о наличии в данных населенных пунктах «бунтарского» настроения.

5. Заключение

На основании архивных документов делаем вывод о том, что военные действия в Сибири продолжались 3 месяца с января по март 1774 г. В связи с этим можно выделить следующие этапы: 1) январь – февраль 1774 г. – расширение территории восставших и присоединение повстанческих районов. В Тюменском уезде бунтарское движение имело место в таких населенных пунктах, как Тугулым, Липчинское, Сунгурово, Усть-Ницинское (список может быть увеличен); 2) март – май 1774 г. – коренной перелом, победы правительственных войск и постепенный переход к мирной жизни в регионе; 3) май 1774 – декабрь 1774 г. – реакция тюменской администрации к причастным к восстанию.

На первом этапе в городе Тюмени и уезде под непосредственным руководством воеводы, формируется система обороны от неприятеля, предотвращается бунтарское движение; на втором этапе организуется и проводится информационное обеспечение жителей уезда о правительственных победах; на заключительном этапе подсчитываются людские и материальные потери, проводятся карательные мероприятия как по отношению отдельных селений, так и персональный.

Очевидно, что Тюмень становилась опорным пунктом для борьбы с повстанцами, рассчитывая на собственные силы. Усилиями жителей города и уезда во главе с воеводой была создана система обороны: организованы караульные посты, ограничены пути сообщения, существовал пропускной режим между населенными пунктами. В городе на случай приближения восставших было организовано народное ополчение, строились укрепительные сооружения, отливались копья и дроби, чинились пушки и т.д.

Особенности социально-экономического развития региона, которые в итоге сдерживали формирование социальной напряженности; деятельность тюменской администрации, которая максимально в сжатый срок обеспечила подготовку обороны и осуществляла общий контроль в уезде; поражение восставших и победы правительственных войск на Урале и в Сибири, – все это препятствовало возможности распространения восстания в уезде. Полагаем, что для тюменцев более характерны пассивные формы борьбы, например, подача челобитных в Тюменскую воеводскую канцелярию, или просто бегство.

Архивный материал подтверждает общепринятое мнение: недооценку размаха восстания со стороны государства, отсутствие общего плана борьбы с восставшими на начальном этапе. Вся тяжесть и ответственность ложилась на «плечи» сибирской администрации, включая и Тюменскую воеводскую канцелярию. Поэтому можно сказать, что город Тюмень и уезд, включаясь в события 1773–1775 гг., повлиял на их общий ход.

Народное движение под предводительством казака Емельяна Пугачева (1773–1775 гг.), несомненно, способствовало пересмотру Екатериной Великой государственной концепции управления империей.

Литература

- Александр, 2012** – Александр Дж.Т. Российская власть и восстание под предводительством Емельяна Пугачева. Уфа: ИП Галиуллин Д.А., 2012. 240 с.
- Андрущенко, 1969** – Андрущенко А.И. Крестьянская война 1773-1775 гг. на Яике, в Приуралье, на Урале и в Сибири. М.: Наука, 1969. 360 с.
- Белявский, 1978** – Белявский М.Т. Некоторые итоги изучения идеологии участников крестьянской войны 1773–1775 гг. в России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8: История. 1978. № 3. С. 34-46.
- Буганов, 1984** – Буганов В.И. Пугачев. М.: Молодая гвардия, 1984. 383 с.
- ГАТО** – Государственный архив Тюменской области.
- Голованова, 2016** – Голованова О.И. «Экстракт» как источник информации о «волнениях» в городе Тюмени в период крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева 1773–1775 гг. // Общество: философия, история, культура. Изд-во «Хорс». 2016. № 1. С. 53-56.
- Дмитриев-Мамонов, 1907** – Дмитриев-Мамонов А.И. Пугачевский бунт в Зауралье и Сибири. СПб., 1907. 288 с.
- Дубровин, 1884** – Дубровин Н.Ф. Пугачев и его сообщники. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1884. Т. 1. 411 с.; Т. 2. 424 с.; Т. 3. 415 с.
- Лимонов, 1974** – Лимонов Ю.А. Пугачев и пугачевцы. Л.: Наука, 1974. 188 с.
- Мавродин, 1966** – Мавродин В.В. Советская историческая наука о крестьянских войнах в России // Смирнов И.И., Маньков А.Г., Подъяпольская Е.П., Мавродин В.В. Крестьянские войны в России XVII–XVIII вв. М.; Л., 1966. С. 307-320.

Майорова, 1999 – *Майорова А.С.* Материалы допросов участников Пугачевского восстания как биографический источник // *Россия в IX–XX веках. Проблемы истории, историографии и источниковедения.* М.: Русский мир, 1999. С. 256–258.

Мауль, 2012 – *Мауль В. Я.* Русский бунт в социокультурном измерении. Саарбрюккен, 2012. 442 с.

Муратов, 1980 – *Муратов Х.И.* Крестьянская война под предводительством Е.И. Пугачева (1773–1775). М.: Просвещение, 1980. 175 с.

Овчинников, 1995 – *Овчинников Р.В.* Следствие и суд над Е.И. Пугачевым и его сподвижниками (Источниковедческое исследование). М.: ИРИ РАН, 1995. 272 с.

Рындзюнский, Рахматуллин, 1972 – *Рындзюнский П.Г., Рахматуллин М.А.* Некоторые итоги изучения Крестьянской войны 1773–1775 гг. // *Ист. СССР.* 1972. №2. С. 71–88.

Сивков, 1950 – *Сивков К.В.* Самозванчество в России в последней трети XVIII // *Исторические записки.* 1950. Т. 31. С. 88–135.

Соловьев, 1991 – *Соловьев В.М.* Актуальные вопросы изучения народных движений (Пolemические заметки о крестьянских войнах в России) // *Ист. СССР.* 1991. №3. С.130–145.

Троицкий, 1969 – *Троицкий С.М.* Самозванцы в России в XVII–XVIII вв. // *Вопросы истории.* 1969. №3. С. 134–146.

Шахмагонов, 1991 – *Шахмагонов Н.Н.* Емельян Пугачев – разрушитель или герой? // *Человек и закон.* 1991. №3–4. С. 80–89.

References

Alexander, 2012 – *Alexander, Dzh. T.* The Russian power and a revolt under Yemelyan Pugachev's leadership. Ufa: IP Galiullin D. A., 2012. 240 p. [in Russian].

Andrushchenko, 1969 – *Andrushchenko A. I.* Peasant war of 1773–1775 on Yaika, in Cisural area, in the Urals and in Siberia. M.: Science, 1969. 360 p. [in Russian].

Belyavsky, 1978 – *Belyavsky M.T.* Some results of studying of ideology of participants of peasant war of 1773–1775 in Russia // *Vestn. Mosk. un-that. Ser.8: History.* 1978. No. 3. pp. 34–46 [in Russian].

Buganov, 1984 – *Buganov V. I.* Pugachev. M.: Young Guard, 1984. 383 p. [in Russian].

GATO – Public Records Office of the Tyumen region [in Russian].

Golovanova, 2016 – *Golovanova O. I.* "Extract" as a source of information on "disorders" in the city of Tyumen during peasant war under Yemelyan Pugachev's leadership 1773–1775 // *Society: philosophy, history, culture.* Hors publishing house. 2016. No. 1. pp. 53–56 [in Russian].

Dmitriyev-Mammons, 1907 – *Dmitriyev Mammons A.I.* Pugachev's rebellion in Zauralie and Siberia. SPb., 1907. 288 p. [in Russian].

Dubrovin, 1884 – *Dubrovin N. F.* Pugachev and his accomplices. SPb.: I.N typography. Skorokhodova, 1884. T. 1. 411 pages; T. 2. 424 pages; T. 3. 415 p. [in Russian].

Limonov, 1974 – *Limonov Yu. A.* Pugachev and pugachevets. L.: Science, 1974. 188 p. [in Russian].

Mavrodin, 1966 – *Mavrodin V.V.* The Soviet historical science about peasant wars in Russia // *Smirnov I. I., Mankov A. G., Podjyapolskaya E. P., Mavrodin V. V.* Peasant wars in Russia the 17–18th centuries. M.; L., 1966. pp. 307–320 [in Russian].

Mayorova, 1999 – *Mayorova A. S.* Materials of interrogations of participants of the Pugachevsky revolt as biographic source // *Russia in the 9–20th centuries. Problems of history, historiography and source study.* M.: Russian world, 1999. pp. 256–258 [in Russian].

Maul, 2012 – *Maul V.Ya.* The Russian revolt in sociocultural measurement. Saarbruecken, 2012. 442 p.

Muratov, 1980 – *Muratov H.I.* Peasant war under E.I. Pugachev's leadership (1773–1775). M.: Education, 1980. 175 p. [in Russian].

Ovchinnikov, 1995 – *Ovchinnikov R.V.* Investigation and trial of E.I. Pugachev and his associates (Source study research). M.: IRI RAS, 1995. 272 p. [in Russian].

Ryndzyunsky, Rakhmatullin, 1972 – *Ryndzyunsky P.G., Rakhmatullin M.A.* Some results of studying of Peasant war of 1773–1775. *Ist. USSR.* 1972. No. 2. pp. 71–88 [in Russian].

Sivkov, 1950 – *Sivkov K.V.* Samozvanchestvo in Russia in the last third of XVIII. *Historical notes.* 1950. T. 31. pp. 88–135 [in Russian].

Nightingales, 1991 – *Nightingales V.M.* Topical issues of studying of people's movements (Polemical notes about peasant wars in Russia). *Ist. USSR.* 1991. No. 3. pp. 130–145 [in Russian].

Troitsk, 1969 – *Troitsk S.M.* Impostors in Russia in the 17–18th centuries. *Vopr. ist.* 1969. No. 3. pp. 134–146 [in Russian].

Shakhmagonov, 1991 – *Shakhmagonov N. N.* Yemelyan Pugachev – the destroyer or the hero? *Person and law.* 1991. No. 3–4. pp. 80–89 [in Russian].

УДК 93

Тюменский уезд в период народного движения под предводительством Емельяна Пугачева 1773–1775 гг.Ольга Ивановна Голованова ^{а, *}^аТюменский индустриальный университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе скорописных документов Тюменской воеводской канцелярии восстанавливаются события в городе и уезде, связанные с народным движением под руководством Емельяна Пугачева 1773–1775 гг. Очевидно, что Тюмень становилась опорным пунктом в борьбе с восставшими. Вся тяжесть и ответственность ложилась на «плечи» Тюменской воеводской канцелярии во главе с воеводой. Автор описывает подготовку к обороне, участие тюменских военных команд и обывателей в подавлении восстания в Сибири и на Урале, а также репрессивные мероприятия со стороны местной администрации. В статье выделяются этапы «тюменской» борьбы, рассматриваются факторы, определившие вектор развития событий в Тюменском уезде. Предполагается, что остроты конфликта для развертывания самостоятельного повстанческого движения, в принципе, не было. В работе делается попытка осмысления причин очаговых бунтов в уезде, подчеркивается их стихийность. Рассматривается роль правительственных войск, определивших коренной перелом в событиях на Урале и Сибири, в том числе и в Тюменском уезде.

Ключевые слова: источник, документ, Тюменская воеводская канцелярия, народное движение, воевода Тихомиров, казак Емельян Пугачев.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: golovanova.o@list.ru (О.И. Голованова)